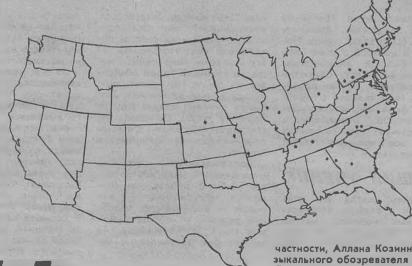
НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

«Восхитительная игра», «Необыкновенно глубокое проникновение в исполняемые произведения», «Освежающая новизна презентации», «Ювелирная техника» — в таких восторженных
выражениях оценивают американские
музыкальные критики завершившиеся
гастроли по США Государственного российского камерного «Вивальди-оркестра» под руководством Светланы Безродной.

ТРИУИФ

В ходе продолжавшегося около двух месяцев турне коллектив исколесил почти половину Америки — от штата Мэн на севере до Джорджии на юге и Небраски на западе. Оставив за плечами более 10 тысяч километров, оркестр дал концерты в 44 городах Америки. Каждый день в среднем — 300—400 километров пути, новый город, новый зал, новая публика.

И хотя классическая музыка в США — удел не столь уж многочисленной элитарной части общества, выступления состоящего из одних женщин музыкального коллектива из России практически неизменно проходили с полным аншлагом, будь то крупные культурные центры или маленькие городки. Не будет преувеличением сказать, что успех повсюду сопутствовал коллективу, носящему имя великого итальянского композитора, который в свое время руководил оркестром воспитанниц женского монастыря в Венеции.

«Действительно, в своих белоснежных длинных платьях, с черными накидками от плеч до каблучков, — писала газета «Санди телеграмм» после выступления наших артисток в городе Вустер, одном из крупнейших культурных центров средней Америки,— эти юные леди из Москвы, руководимые Светланой Безродной, напоминают нечто большее, чем стайку послушниц, находящихся под материнской опекой. Может быть, они и выглядят послушницами, но их игра — это мастерство, поражающее тонмим проникновением, вызывающее духовный, интеллектуальный отклик у слушателей. Первым прозвучавшим в концерте сочинением были «Времена года» Вивальди, испольенные с блеском, на едином дыхании. Светлана Безродная использовала каждый возможный оттенок, чтобы подчеркнуть живописность партитуры. И показала многое таков. че-

И показала многое такое, чего не мог бы себе представить и сам Вивальди.

Высшим пиком стала вторая часть произведения — «Лето». Мне редко приходилось слышать эту музыку, сыгранную с такой мастерски сфокусированной энергией. Я бы назвал это выступление — классическим. Огненные соло Безродной находились в отличном контралункте с партией первой виолончели, тоже весьма виртуозной.

После антракта последовала «Соната для струнных» Россини и всем знакомая «Серенада для струнного оркестра» Чайковского. И хотя звучание и

здесь было первоклассным, все же оно едва ли было сравнимо с образностью «Времен» Вивальди.

Энтузиазм, вызванный исполнением «Времен года», вернулся в зрительный зал и во время других номеров: скерцо из «Камерной симфонии» Шостаковича, «Грустного вальса» Сибелиуса и «Синкопов» Крейслера.

Это работа, от которой захватывает дух».

По признанию исполнительниц, они особенно волновались перед своим дебютом в Нью-Йорке, где им предстояло играть на сцене одного из залов в прославленном Линкольнцентре. И не только потому, что это их единственное выступление в артистической Мекке Америки состоялось под самый занавес гастролей, когда оркестранты были уже порядком измотаны почти ежедневными переездами.

— Мы знали, что Нью-Йорк

— Мы знали, что Нью-Иорк является культурной столицей страны, и публика здесь весьма избалована выступлениями музыкальных знаменитостей,—замечает С. Безродная.— Линкольн-центр — это музыкаль-

ное сердце Нью-Йорка, где на одной территории расположены и концертные залы, и «Метрополитен-опера», и знаменитая Джульярдская школа. Выступление там — большая честь и, конечно же, большое испытание для любого музыканта...

канта...
Однако волнения оркестра оказались напрасными. Обычно не слишком почтительная американская публика на этот раз слушала исполнителей, затаив дыхание. Напряженную тишину заполненного до предела зала нарушали лишь взрывы аплодисментов.

Такого приема в Линкольнцентре не припомнят даже старожилы из числа завзятых меломанов. По окончании концерта слушатели продемонстрировали высшее проявление «восторга по-американски»: зал, стоя, устроил оркестру бурную овацию. Их энтузиазм словно придал исполнительницам «второе дыхание». Уступая требованиям несмолкаемых аплодисментов, они еще трижды выступили «на бис».

трижды выступили «на бис».
Откровенно говоря, удивила
не только восторженная реакция публики, но и критиков. В частности, Аллана Козинна, музыкального обозревателя «НьюЙорк таймс» — газеты, являющейся, пожалуй, одним из
главных авторитегов для деятелей искусства как самой Америки, так и гастролеров. Беспристрастность, объективность
оценок, невзирая на титулы и
популярность тех, чье творчество рецензирует на своих
страницах эта газета, хорошо
известна всем. Именно сей
факт побуждает с особым оптимизмом отнестись к ревю,
адресованному москвичам.

«И пусть не обманет вас это название — «Вивальди-оркестр», хотя на своей премьере в Нью-Йорке он и играл произведения Вивальди, Баха. Но это не просто ансамбль, преданный лишь эпохе барокко. В его программе также музыка Моцарта, Россини, Чайковского, Шостаковича, где особенно ярко проявились результаты работы коллектива.

Современный русский вариант оркестра Вивальди включает в себя около двадцати музыкантов. Эти молодые артистки проявляют замечательную дисциплину. И хотя своей ансамблевой мощью звучания коллектив напоминает большой оркестр, не менее поразительно в нем и чувство абсолютного единения внутри каждой отдельно взятой инструментальной группы.

Их интерпретации несколько необычны. Эти внезапные, полные драматизма переходы от форте к пианиссимо — в «Бранденбургском концерте № 3» Баха и в симфонии Вивальди. Этот юношеский трепет моцартовского Дивертисмента. Эта соната для струнных Россини, в их исполнении звучащая, словно опера, адаптированная для камерного оркестра.

Но лучшие выступления были во втором отделении. После всего сияния и блеска, что были до антракта, страстность, с которой была сыграна пронизанная обжигающей горечью Камерная симфония Шостаковича, продемонстрировала способность оркестра к великопепным эффектам. Музыканты отвечали на аристократические построения, демонстрируемые Безродной в «Серенаде для струнного оркестра» Чайковского, с теплотой и даже пылкостью, которые особенно расцвели в последних двух частях».

С. КУЗНЕЦОВ. (Корр. ИТАР—ТАСС — специально для «Культуры»). нью-яорк.

 Гастрольная афиша ∗Вивальди-оркестра».

 Обложка рабочего календаря турне, выпущенного его устроытелями. На карте США точками отмечены города, где побывал оркестр.